

Эпентеза задненёбного элемента после мягкого *l'*, особенно вероятная в условиях фрикативности этого задненёбного; сказанное в первую очередь подходит для чешского, откуда слово проникло в польский (а оттуда — в восточнославянские?). Во всяком случае попытка более вероятному объяснению его истории. Ср. аналогичное *-h-* в чеш. *šmat'hati* 'ковылять', которое Machek производит из **matati / motati (se)*. См. Machek 506.

Стр. 369—370: в пользу связи слова *kunka* 2 'cunnus' и *kunka* 1 'куница', оттесненной у Ф. Славского на задний план другими, как мне кажется, случайными сближениями, говорит аналогия русск. диал. *соболётка* 'cunnus'—соболь (см. об этом: М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка, т. III, с. v. *соболётка*, дополнения).

O. H. Трубачев

L. Sadnik—R. Aitzetmüller. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen

Lief. 4. Wiesbaden, 1968 (стр. 219—298);

Lief. 5. Wiesbaden, 1970 (стр. 299—378)

Предыдущие выпуски этого словаря, охватывающие лексику с основами на начальное *a-* и *b-*, кратко реферировались нами в более ранних томах настоящего ежегодника*. Выпуски 4-й и 5-й, рецензируемые здесь, содержат продолжение материала на *b-*, окончание которого, видимо, следует в одном из ближайших выпусков словаря. Незавершенность и в целом большой объем словарного раздела с *b-* начальным, отсутствие пока строго алфавитного индекса слов на *b-*, который будет словарю придан лишь по завершении всего соответствующего раздела (ср. аналогично вып. 1, содержащий все на *a-* и вспомогательный алфавитный индекс), делают понятными трудности, возникающие при пользовании опубликованными частями словаря Садник—Айцетмюллера. В поисках нужного слова передко приходится перелистывать от начала до конца все выпуски подряд...

В остальном структура новых выпусков идентична структуре предшествующих: этимологические гнезда слов с особой нумерацией (например, вып. 5 кончается в середине гнезда № 287: русск. *бокал* и т. д.), а иногда и с параграфами внутри особо крупных и сложных гнезд.

Строение словарных статей весьма диффузно. Статью может начинать даже неславянское слово, например под № 230 (стр. 269): греч. βήκος 'сосуд с ручками', откуда лат. *bicārium*, затем немецкие и только после этого славянские формы (словен. *pehár* 'кубок', др.-русск. *paxirъ* то же и др.), запрятанные, таким образом, внутрь словарной статьи и, более того, прямо не связанные с заглавным словом. Статья (или гнездовой раздел) № 280 (стр. 356) начинается сразу с этимологического тождества и комментария («Родственным семейству др.-инд. *bhájati* . . ., *bhágah* . . ., авест. *baga-*, *bača* . . . является праслав. *bogъ 'богатство, благосостояние' . . .»), лишь после этого следует обзор языковых форм (стр. 357 сл., где представлены продолжения праслав. *bogatъ и *sъbožъje, которые, по мысли авторов словаря, восходят не к единому праслав. *bogъ 'бог, божество, доля, достояние', а к особому омонимичному *bogъ 'богатство'). Кажется более удобным и естественным, когда обзор форм предшествует их анализу.

Вместе с тем продвинувшаяся публикация словаря дает возможность

* См. «Этимология. 1964». М., 1965, стр. 345—347; «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 385—386; «Этимология. 1968». М., 1970, стр. 265—266.

лучше судить также об остальных его особенностях, в том числе — о достоинствах. К числу последних, бесспорно, следует отнести тщательную разработку глагольной морфологии, см., например, материал гнезда *berg*, *bürgati* (стр. 275 сл.). Поскольку авторы, как известно, сознательно уклонились от изложения и обоснования принципов своего словаря, уместно как раз сейчас, после ознакомления с вышедшими пятью выпусками, сказать дополнительно несколько слов о его типе. Думается, что оригинальный словарь Садник и Айцетмюллера все более оправдывает свое название сравнительного словаря. Всё и значение этимологических комментариев в нем также несомненны, но собственную оригинальность этого труда мы видим не столько в них, сколько в сравнении словообразовательной активности изучаемых этимологических гнезд вплоть до поздних производных, кальк и свободных параллелизмов словообразования в разных славянских языках (примеры излишни, их можно найти на каждой странице).

Из числа критических замечаний конкретного характера: все-таки не кажется необходимым полное этимологическое разграничение слов *благой* (русск. диал.) 'плохой; безумный, неразумный' и *благий* 'добрый' (гнезда № 262, 263, стр. 326, 327 сл.). Неудачей или даже этимологической ошибкой представляется нам, далее, особая этимологизация слав. *bližna* 'близна, дефект в ткани', 'шрам, рубец' из **bhlēi-* 'блестеть' (стр. 347). Критики не выдерживает и ссылка авторов при этом на значение 'сталь', в котором они хотят видеть подтверждение своей этимологии, тогда как тут надо исходить из семантической реконструкции '*наваренное, наукаложенное' и единственной возможной этимологической связи с *bližъ* 'близкий, тесно прижатый' (подробнее об этом — в вып. 2 подготовленного к печати «Этимологического словаря славянских языков»). Этимологическое тождество болг. *brut* '(железный) гвоздь': лтш. *braukts* 'нож, орудие для чистки льна' восходит по к Отрембскому, как можно понять из слов авторов (стр. 222), а еще к Младенову («Етимологически и правописен речник на българския книжовен език». София, 1941, стр. 46). Отметим еще одну-две досадные неточности и опечатки в этом весьма тщательно отредактированном словаре: A. S. Mel'niček (стр. 306), надо Mel'ničuk; на стр. 256 russk. *basmáč* переводится как 'Revolutionär in Mittelasien' (!).

O. H. Трубачев

Václav Machek. Etymologický slovník jazyka českého.

Druhé, opravené a doplněné vydání
Praha, 1968

Второе издание этимологического словаря выдающегося чешского лингвиста В. Махека вышло в свет через одиннадцать лет после первого издания и спустя три года после смерти автора. Большую редакционную работу по подготовке второго издания к печати выполнили, в соответствии с пожеланием В. Махека, Е. Гавлова и А. Матл, сохранив в неприкословленности все, что касается этимологических толкований и взглядов автора, который напряженно работал над дополнением и совершенствованием словаря вплоть до своих последних дней.

Этимологическая концепция Махека не изменилась после публикации Этимологического словаря чешского и словацкого языка в 1957 г. Отвечая на критику этимологической теории, изложенной в предисловии к этому первому изданию Словаря и лежащей в основе конкретной этимологизации, автор в предисловии ко второму изданию подчеркивает, что никак не отказывается от закономерных звуковых чередований, но, поскольку некоторые явления в языке, в частности — развитие слов с эмоциональной окраской,